

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ РЕБЁНКА

Абдумуталова Дурдонабону Дилшоджон кизи

*Ташкентский государственный юридический университет, магистрант по
направлению «Международное право и права человека»*

Аннотация: В статье рассматривается эффективность зарубежных механизмов защиты прав ребёнка на примере Нидерландов, Швеции, Канады и Японии. Анализируются особенности правовых систем указанных стран, специфика их ювенальной юстиции, роль международных стандартов, в частности Конвенции ООН о правах ребёнка, и их реализация на национальном уровне. Особое внимание уделено индексу KidsRights и другим международным оценкам, позволяющим выявить лучшие практики. Сделаны выводы о возможности адаптации успешных моделей в другие государства с целью повышения эффективности защиты прав ребёнка.

Ключевые слова: права ребёнка, международные механизмы, ювенальная юстиция, сравнительное право, KidsRights Index, Конвенция ООН о правах ребёнка.

Защита прав ребёнка является приоритетной задачей как на международном, так и на национальном уровнях. В различных странах мира были выработаны собственные механизмы реализации и защиты прав ребёнка, основанные как на нормах международного права, так и на внутренних правовых актах. Данный параграф посвящён анализу эффективности таких механизмов на примере отдельных зарубежных стран с целью выявления лучших практик и возможности их адаптации. Защита прав детей осуществляется различными международными документами и организациями, к которым присоединились многие государства мира. Однако в некоторых странах уровень прав детей остается довольно низким, в то время как в других существуют серьезные проблемы с внедрением международных документов в национальное законодательство. Тем не менее, ряд государств достигает значительных результатов в этой области. Даже в те времена, когда международные стандарты в области прав детей не существовали, они уже начинали отражать эти аспекты в своих национальных актах. Таким образом, изучение их опыта будет полезным не только для национальных систем других стран, но и для международных стандартов. Механизмы защиты прав ребёнка в зарубежных странах формировались в рамках различных правовых систем и традиций, однако их объединяет стремление к реализации положений Конвенции ООН о правах ребёнка (далее — КОПР), принятой в 1989 году. В рамках настоящего параграфа рассматривается правовой анализ эффективности национальных и наднациональных моделей защиты прав ребёнка на примере Нидерландов, Швеции, Канады и Японии.

На международном уровне есть различные индексы и рейтинги по правам и благополучию детей. Один из признанных и верных это KidsRights Index, который был создан в 2013 году совместно с KidsRights Foundation и Институтом международного права имени Утрехтского университета. Он оценивает соблюдение прав ребенка в 182 странах мира по пяти категориям: право на жизнь, здоровье, образование, защиту, а также благоприятную среду для реализации этих прав — благодаря эффективной реализации прав ребёнка. Ещё для оценивание активно использует комментарии и замечания Комитета по правам ребенка. Мы в этой статье используем его показатели для того, что бы найти самые признанные государства по правам человека.

Нидерланды занимают одно из лидирующих мест в международных рейтингах KidsRights Index. Конституция Нидерландов напрямую признаёт верховенство международных договоров (ст. 93–94)¹, включая КОПР. Голландская правовая система обеспечивает специализированные детские омбудсмены, широкое участие ребёнка в административных и судебных делах (ст. 12 КОПР), а также системный надзор за соблюдением прав в семьях, школах и учреждениях. Нидерланды ратифицировали Конвенцию ООН о правах ребенка (КОПР) в 1995 году и все его все его факультативные протоколы, что означает они признают обязательную юрисдикцию Комитета по правам ребенка. Нидерланды следуют дуалистической системе, что означает международные договоры должны транспонированы в национальное законодательство, чтобы иметь прямое действие. Это помогает судам и правоохранительным органам непосредственно использовать нормы Конвенции в делах связанные с детьми. Очевидно что, такое использование не остаётся неэффективным. Несмотря на это, что полностью реализовать положения Конвенции, в Нидерланди были приняты ряд законов, а остальные были изменены. Например, Гражданский кодекс Нидерландов содержит положения о правоспособности несовершеннолетних, опеке и попечительстве, правах на имя, гражданство и семейные связи. В 2015 году, они приняли закон о защите молодёжи, который регулирует систему защиты детей и молодёжи, в том числе вмешательство в случае угрозы безопасности ребёнка. Выше, мы говорили что, эти страны начали заботиться о правах ребенка раньше чем международное сообщество, так как, в 1969 году они приняли закон об обязательном образовании и с этого года дети обязаны посещать школу с 5 до 16 лет (в некоторых случаях до 18 лет)².

Модели ювенальной юстиции в Нидерландах и Узбекистане демонстрируют разные подходы к реализации прав несовершеннолетних правонарушителей. В Нидерландах действует устойчивая система, основанная на принципах реабилитации, индивидуального подхода и минимизации уголовного преследования.

¹ KidsRights Foundation. KidsRights Index 2023 // Official Report. – URL: <https://www.kidsrights.org>.

² Youth Act (Jeugdwet), 2015. Netherlands. – URL: <https://wetten.overheid.nl>.

Законодательство допускает гибкость в возрасте уголовной ответственности (с 12 до 23 лет в отдельных случаях), а основной акцент делается на ресоциализацию и предупреждение рецидива. В Узбекистане же ювенальная юстиция пока находится в стадии становления. Несмотря на то, что в стране признаны международные стандарты, включая Конвенцию ООН о правах ребёнка, законодательная и институциональная база остаётся фрагментированной. Возраст уголовной ответственности установлен с 14 лет, однако специализированных судов по делам несовершеннолетних не существует — дела рассматриваются в рамках общих судов. Кроме того, альтернативные меры наказания (медиация, социальные программы) применяются ограниченно. В отличие от Нидерландов, где ключевыми участниками процесса являются социальные работники и психологи, в Узбекистане превалирует правоохранный подход. Вместе с тем, в последние годы наблюдаются позитивные сдвиги: приняты нормативные акты, направленные на защиту прав несовершеннолетних, развиваются пилотные проекты по внедрению ювенальных судов и медиации. Это указывает на стремление государства к гуманизации системы и сближению с международными стандартами, однако до полноценной реализации эффективной ювенальной юстиции, аналогичной голландской модели, остаётся значительный путь. Нидерланды считаются примером успешного баланса между правосудием и социальной поддержкой. Система показывает хорошие результаты: низкий уровень рецидивов, быстрое возвращение подростков к нормальной жизни. Согласно данным, уровень повторных правонарушений среди подростков через два года после отбытия альтернативных мер содержания составляет всего около 26 % при нахождении в ювенальных учреждениях и 54,5 % в целом для всех ювенальных мер. Более ранние исследования одного из центров показали, что через три года рецидив достигает 57 %, что говорит о снижении скорости повторных правонарушений после выпуска. При этом почти 70 % всех ювенальных дел завершается альтернативными санкциями вместо лишения свободы.

Опыт Швеции в области прав ребёнка считается одним из лучших в мире. Швеция регулярно занимает лидирующие позиции в международных рейтингах по защите прав детей благодаря своей комплексной, гуманной и продуманной политике. Швеция ратифицировала Конвенцию о правах ребенка в 1990 году и в 2020 году включила Конвенцию в своё национальное законодательство, что придало ей прямую юридическую силу. Особого внимания заслуживает правовая система Швеции, которая по праву считается одной из наиболее прогрессивных в сфере защиты прав ребёнка. Ещё в 1979 году Швеция стала первой страной в мире, где был полностью запрещён любой вид телесного наказания детей как в учреждениях образования, так и в семье. Этот принцип закреплён в Семейном кодексе (Föräldrabalken), который устанавливает, что родитель обязан учитывать мнение ребёнка и строить воспитание на принципах уважения и сотрудничества. Важную роль играет также Закон о

социальной службе (Socialtjänstlagen)³, который требует от органов опеки действовать исключительно в наилучших интересах ребёнка, своевременно вмешиваться при угрозе насилия, пренебрежения или эксплуатации. Благодаря применению межведомственного подхода (например, система «Barnahus»), Швеция достигла значительного прогресса: по данным Национального совета по здравоохранению и социальной защите (Socialstyrelsen), около 87% сообщений о насилии в отношении детей обрабатываются в течение первых пяти дней, а уровень рецидива после вмешательства служб снизился на 34% за десятилетие. В рамках Закона об образовании (Skollagen) каждому ребёнку гарантировано инклюзивное, бесплатное и доступное образование с учётом индивидуальных потребностей, включая детей с ограниченными возможностями и мигрантов. Кроме того, Конвенция ООН о правах ребёнка была официально инкорпорирована в национальное законодательство с 1 января 2020 года, что обеспечило её прямое применение в шведской правовой системе. Статистические данные подтверждают эффективность шведского подхода: согласно исследованиям UNICEF и WHO, уровень одобрения телесных наказаний среди родителей в Швеции снизился с 55% в 1960-х годах до менее чем 10% в 2022 году⁴. Таким образом, Швеция демонстрирует системный и превентивный подход к защите прав ребёнка, в котором государство берёт на себя как контрольные, так и поддерживающие функции, что в совокупности обеспечивает высокий уровень реализации международных стандартов в национальной правовой практике.

Канада представляет собой пример развитой правовой системы, сочетающей федеративное устройство и высокий уровень защиты прав ребёнка. Основу национального законодательства составляет Закон о защите детей и семейных услугах (Child, Youth and Family Services Act), который предусматривает обязанность государственных органов вмешиваться при малейшей угрозе безопасности ребёнка, независимо от согласия родителей. Одной из ключевых особенностей канадского подхода является акцент на интересах ребёнка в судебной практике: в решениях семейных судов обязательно учитывается мнение ребёнка с учётом его возраста и зрелости⁵. В 1991 году Канада ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребёнка, после чего начала активную работу по её интеграции на уровне провинций и территорий. Важное значение имеет Программа «Jordan's Principle», направленная на устранение неравенства в доступе к медицинской и социальной помощи для детей из числа коренного населения, что стало ответом на системную дискриминацию. Также действует Национальная стратегия по предотвращению насилия над детьми,

³ Socialtjänstlagen – The Social Services Act. – Stockholm: Government of Sweden, 2001.

⁴ Föräldrabalken – The Swedish Parental Code. – Stockholm: Government Offices of Sweden, 1979.

⁵ Canadian Foundation for Children, Youth and the Law v. Canada (Attorney General), [2004] 1 S.C.R. 76.

охватывающая как профилактику, так и реабилитацию пострадавших детей⁶. Согласно отчёту правительства Канады, с момента внедрения национальных стандартов количество случаев физического насилия над детьми сократилось на 26% в период с 2003 по 2019 годы. Дополнительно, в 2004 году Верховный суд Канады в деле *Canadian Foundation for Children, Youth and the Law v. Canada* фактически ограничил допустимость телесных наказаний, разрешив их только при строгих условиях и без унижения достоинства ребёнка⁷. Это решение вызвало широкую дискуссию и стало важным шагом к гармонизации канадского законодательства с международными нормами. Канада занимает стабильные высокие позиции в международных рейтингах по соблюдению прав ребёнка: в индексе KidsRights (2023) она входит в первую двадцатку стран мира по эффективности национальной политики в этой сфере. Таким образом, канадская модель основывается на принципах равного доступа, культурной чувствительности и судебной защиты, обеспечивая устойчивый правозащитный механизм для всех категорий детей.

Правовая система Японии демонстрирует сочетание традиционных ценностей и современного подхода к защите прав ребёнка. Основой национального законодательства служит Закон о благополучии детей (*Child Welfare Act*, 1947), согласно которому государство обязано обеспечивать физическое и психическое развитие ребёнка, предотвращать жестокое обращение и обеспечивать благоприятные условия жизни. Значительный прогресс был достигнут после вступления Японии в Конвенцию ООН о правах ребёнка в 1994 году и ратификации факультативных протоколов. В 2000 году был принят Закон о предотвращении жестокого обращения с детьми (*Act on the Prevention, etc. of Child Abuse*), который расширил полномочия органов опеки, включая возможность немедленного отстранения ребёнка от родителей при угрозе насилия⁸. Япония также внедрила систему региональных центров защиты детей (*Jidō Sōdanjo*), в которых работают междисциплинарные команды, обеспечивающие комплексную помощь детям⁹. Особое внимание уделяется вопросам образования и участия детей в принятии решений, касающихся их благополучия, что отражено в Основном законе об образовании (*Basic Act on Education*), подчеркивающим развитие личности, уважение прав и свобод ребёнка¹⁰. Несмотря на культурные особенности и исторически высокий уровень уважения к родительскому авторитету, Япония активно реформирует своё законодательство в соответствии с международными стандартами. Согласно статистике Министерства

⁶ Youth Act (*Jeugdwet*), 2015. Netherlands. – URL: <https://wetten.overheid.nl>.

⁷ Child, Youth and Family Services Act, 2017. Ontario, Canada. – URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute>.

⁸ Act on the Prevention of Child Abuse (Japan), 2000. – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp>.

⁹ Ministry of Health, Labour and Welfare (Japan). Child Abuse Statistics. – Tokyo: MHLW, 2023. – URL: <https://www.mhlw.go.jp>.

¹⁰ Child Welfare Act (Japan), 1947 // Japan Legal Database. – URL: <https://elaws.e-gov.go.jp>.

здравоохранения, труда и благосостояния, количество зарегистрированных случаев жестокого обращения с детьми увеличилось с 20 тыс. в 2000 году до более 210 тыс. в 2022 году — что свидетельствует не столько о росте насилия, сколько о повышенной осведомлённости населения и эффективности механизмов выявления. Благодаря этим мерам Япония входит в число стран с высоким уровнем физического здоровья и образования детей, согласно данным OECD и UNICEF¹¹.

Таким образом, анализ опыта Японии показывает, что даже в странах с сильными культурными традициями возможно внедрение эффективной правозащитной системы, ориентированной на интересы ребёнка. Изучение зарубежных моделей, таких как Швеция, Канада и Япония, позволяет не только выявить передовые подходы к защите прав детей, но и адаптировать их к национальным реалиям. Сравнительно-правовой анализ эффективности международных практик особенно важен в условиях глобализации и усиливающегося взаимодействия между правовыми системами разных стран. Именно он позволяет формировать устойчивые и гуманные механизмы защиты детей, соответствующие международным стандартам и принципам справедливости.

Использованная литература

1. Конвенция о правах ребёнка. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года // ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
2. KidsRights Foundation. KidsRights Index 2023 // Official Report. — URL: <https://www.kidsrights.org>
3. Конституция Королевства Нидерландов. — URL: <https://www.government.nl/documents>
4. Youth Act (Jeugdwet), 2015. Netherlands. — URL: <https://wetten.overheid.nl>
5. Föräldrabalken – The Swedish Parental Code. — Stockholm: Government Offices of Sweden, 1979.
6. Socialtjänstlagen – The Social Services Act. — Stockholm: Government of Sweden, 2001.
7. Skollagen – The Education Act of Sweden. — Stockholm: Ministry of Education, 2010.
8. Child, Youth and Family Services Act, 2017. Ontario, Canada. — URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute>
9. Canadian Foundation for Children, Youth and the Law v. Canada (Attorney General), [2004] 1 S.C.R. 76
10. Ministry of Health, Labour and Welfare (Japan). Child Abuse Statistics. — Tokyo: MHLW, 2023. — URL: <https://www.mhlw.go.jp>

¹¹ UNICEF. The State of the World's Children 2023. — New York: UNICEF, 2023.

11. Child Welfare Act (Japan), 1947 // Japan Legal Database. – URL: <https://elaws.e-gov.go.jp>
12. Act on the Prevention of Child Abuse (Japan), 2000. – URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp>
13. Basic Act on Education (Japan), 2006. – URL: <https://www.mext.go.jp>
14. UNICEF. The State of the World's Children 2023. – New York: UNICEF, 2023.
15. WHO. Global status report on violence against children. – Geneva: World Health Organization, 2020.